

УДК 91

**В. В. Шведова****СОВЕТСКИЙ ЭТАП ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ  
ЭВОЛЮЦИИ ПРИАМУРСКО-ПРИМОРСКОГО  
РЕЛИГИОЗНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЙОНА**

На территории Российской Федерации нами был выделен Приамурско-Приморский религиозно-географический район — сектор земной поверхности, отличающийся от окружающего его пространства уникальностью сложившейся и функционирующей в его границах религиозно-географической структуры. Среди прочего, в качестве критерия, определяющего идентичность района, можно рассматривать преобладание в цепочке его пространственно-временной эволюции советского этапа (1918—1988 гг.). На первый взгляд, на данном этапе, в результате повсеместного насаждения атеистической идеологии, произошла полная религиозно-географическая деструкция района, что, в свою очередь, привело его к состоянию абсолютной деградации. Тем не менее, именно в советское время проявился ряд решающих моментов, как чисто территориального, так и ментально-религиозного характера, определивших в дальнейшем процесс формирования уникального облика района на постсоветском этапе его развития. В данной статье рассматривается постепенная трансформация Приамурско-Приморского района в ходе советского этапа. В связи с этим внутри этого хронологического отрезка выделен ряд фаз, кратко охарактеризованы особенности каждой из них. Выделены и описаны основные структурные элементы. Сформулированы возможные причины и предпосылки восстановления религиозно-географической структуры района в постсоветский этап.

*Ключевые слова:* религия, атеизм, религиозно-географический район, религиозно-географическая структура, Советский этап, Союз воинствующих безбожников.

Со второй половины XIX века на территории юга российского Дальнего Востока сложился Приамурско-Приморский религиозно-географический район (далее — Приамурско-Приморский РГР)<sup>1</sup>. Под таковым здесь предлагается рассматривать территорию в составе Приморского края, юга Хабаровского края на север до бассейна реки Уды, Амурской и Еврейской автономной областей.

При проведении границ этого образования в данной работе принято положение, по которому основа выделяемых в каждом конкретном случае районных рубежей, вне зависимости от тематики проводимого

---

**Шведова Влада Вячеславовна** — ассистент (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: v\_grishenko\_v@mail.ru.

© Шведова В. В., 2016

---

<sup>1</sup>Под религиозно-географическим районом предлагается понимать достаточно устойчивое в пространственно-временном измерении образование, выделенное по признаку своеобразия построения и функционирования вмещённой в него религиозно-географической структуры и отличающегося по нему же от всей окружающей его территории.

исследования, может быть различной: как физико-, так и общественно-географического свойства [14; 9]. Это позволяет сопоставить один из важнейших принципов географии — видение неразрывности и взаимной обусловленности социоприродных связей в географической среде, её комплексного характера [1].

Содержательная сторона выделения Приамурско-Приморского РГР основана на следующих признаках:

- своеобразие имевшейся здесь ранней историко-географической среды, которая оказала непосредственное воздействие на формирование и современное состояние рассматриваемого района;
- недавность формирования и существования Приамурско-Приморского РГР, который является самым «молодым» в России;
- хронологическое преобладание в его развитии советского этапа;
- уникальный ход развития и современного состояния религиозно-географической структуры (далее — РГС)<sup>1</sup> данного района.

Для рассмотрения внутренней динамики Приамурско-Приморского РГР была выстроена шкала из следующих хронологических таксонов: период формирования и активного развития Приамурско-Приморского религиозно-географического района — современный период.

Период формирования и активного развития Приамурско-Приморского РГР (1849—1918 гг.) отмечен формированием полноценной религиозно-географической структуры в рамках обозначенных территориальных границ.

Современный период (1918 г. — настоящее время) также состоит из двух этапов — советского (1918—1988 гг.) и постсоветского, длящегося по сей день. Рассмотрение советского этапа позволяет выделить в его составе фазы Гражданской войны (1918—1924 гг.), воинствующего атеизма (1924—1941 гг.), военного послабления (1941—1948 гг.) и либерального атеизма (1948—1988 гг.). Все они обладают своими особенностями политики государства в отношении к религии, что отражалось и на её территориальном состоянии. Постсоветский этап в силу краткости его развития внутренней дифференциацией пока не обладает.

В данной работе предложено рассмотреть советский этап развития Приамурско-Приморского РГР (1918—1988 гг.) как наиболее продолжительный и определивший в дальнейшем общую специфику рассматриваемого территориального таксона.

Началом советского этапа развития Приамурско-Приморского РГР стала кратковременная, но насыщенная событиями фаза Гражданской войны (1918—1924 гг.). В эти годы в районе первоначально наблюдалось усиление позиций религии, что объяснялось тяжёлой и хаотической во-

<sup>1</sup> Под таковой следует понимать относительно устойчивую конструкцию взаимосвязанных функциональных элементов соответствующего (религиозного) назначения, которая сложилась благодаря происходящей в определённых пространственно-временных рамках религиозной деятельности людей.

енно-политической обстановкой, братоубийственным характером Гражданской войны, ощущением изоляции от основной части страны.

Благодаря этим обстоятельствам религиозно-географическая структура Приамурско-Приморского района в начале рассматриваемой фазы в основном сохранила своё конструктивное построение и продолжала активно функционировать. Вместе с тем по ряду причин она переживала тенденцию некоторого ослабления православия и усиления поликонфессиональности:

– воинствующий атеизм большевиков воспринимался верующими как «пришествие Антихриста» [17], предотвратить которое православие не смогло, из-за этого часть его паствы обратилась к иным конфессиям;

– в годы Гражданской войны на юге Дальнего Востока находился крупный контингент иностранных военных из католических и протестантских стран. Их присутствие существенно усилило позиции местных конфессий соответствующих толков.

В октябре 1920 г. на юг Дальнего Востока из Забайкалья вступила Народно-революционная армия Дальневосточной Республики. 25 октября 1922 г. она заняла Владивосток, а 14 ноября того же года упомянутая республика воссоединилась с Советской Россией. Наступление Народно-революционной армии развивалось вдоль Транссибирской магистрали, затронув все основные узловыые элементы<sup>1</sup> районной РГС, что имело для них разрушительные последствия [7]. Декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства» от 2 февраля 1918 г., по сути, ставил вне закона любые виды религиозной деятельности и угрожал расправой всем причастным к их исполнению лицам.

В течение данной фазы религиозно-географическая структура юга Дальнего Востока подверглась методичному уничтожению [11]. Одним из его инструментов стала ликвидация ряда религиозных организаций. В 1935 г. из-за непомерных налогов закрылись кафедральный католический собор и лютеранская церковь Святого Павла во Владивостоке. Затем среди католиков и лютеран прошли массовые аресты.

В 1931 г. на Дальнем Востоке была запрещена деятельность баптистов. Большинство их было арестовано и расстреляно за «подрывную деятельность». В 1937 г. перестала существовать старообрядческая Амуро-Иркутская епархия, которой вменялось в вину участие в антисоветской группировке «Всероссийский союз старообрядческих братств».

После карательного рейда по их сёлам старообрядцы были лишены прав поступления на работу в советские учреждения и организации, реализации продовольственных карточек; многие семьи лишились детей, переданных на перевоспитание в детдома [18].

<sup>1</sup> В качестве узловых элементов РГС рассматриваются: ядра — крупные многофункциональные города, где расположены важные религиозные объекты; узлы — среднеразмерные города с локальными религиозными объектами; протоузлы — малые населённые пункты с небольшим религиозным объектом; точечные элементы — отдельно стоящие рукотворные или природные объекты сакрального значения.

Одновременно шло уничтожение храмов или их передача под склады, разделочные цеха, ремонтные мастерские или клубы. Таким образом, к 1940 г. большинство узловых элементов районной РС, начиная с ядер и заканчивая точечными элементами, было уничтожено. Соответственно в её составе перестали функционировать и линейные элементы.

Особое значение в разрушении религиозно-географической структуры юга Дальнего Востока имело преобразование его вмещающей населённой территории (далее – ВНТ)<sup>1</sup>. По окончании Гражданской войны значительная часть её «старожильческого» населения погибла либо эмигрировала. Поэтому сюда централизованно был направлен населенческий приток, который формировался несколькими методами.

Один из них осуществлялся за счёт перемещения сюда заключённых и ссыльных. С 1932 г. на юге Дальнего Востока размещалось крупнейшее подразделение ГУЛАГа – БАМЛАГ, располагавший в 1938 г. 300 тыс. узников. Позже оно было преобразовано в самостоятельные подразделения; только в одном из них, АМУРЛАГе, в 1947 г. отбывало срок около 200 тыс. человек. Вдобавок на юге Дальнего Востока находились «спецпоселенцы»: семьи сосланных «кулаков» – более 7,5 тыс. человек [8]. Обе эти категории населения находились под суровым надзором, который пресекал даже рассуждения на религиозную тематику. Священники, оказавшись в БАМЛАГе, были обречены на гибель. Среди заключённых и ссыльнопоселенцев постоянно проводилось антирелигиозное «воспитание», принимавшее самые жестокие и гротескные формы [13].

«Служебный» метод строился на передислокации на Дальний Восток военных частей и работников НКВД для несения службы. Созданная в 1929 г. Особая Краснознамённая Дальневосточная армия (в 1938 г. преобразована в Краснознамённый Дальневосточный фронт), штатно насчитывала 250 тыс. солдат и офицеров [3]; кроме них в Приамурье и Приморье были дислоцированы войска НКВД численностью 12 тыс. человек [4]. Офицеры прибывали на Дальний Восток с семьями. Для их последующей натурализации принимались различные поощрительные меры: выделение жилья, обеспечение хорошо оплачиваемой работой по выслуге лет, бесплатное санаторное лечение, бесплатный проезд на запад страны. Что касается солдат, то по истечении срока службы им в добровольно-принудительном порядке предлагалось остаться на месте её прохождения на постоянное жительство. Так, в 1938 г. при Дальневосточном фронте был создан Особый колхозный корпус численностью более 60 тыс. человек.

Наконец, применялся метод добровольного переселения, в первую очередь – по партийным и комсомольским путёвкам. Лишь на строительство Комсомольска-на-Амуре по ним прибыло 2,5 тыс. человек. Бы-

---

<sup>1</sup> Под вмещающей населённой территорией понимается площадной структурный элемент, абрис которого совпадает с границами размещения верующего населения по району, включая те его участки, где население крайне разрежено либо присутствует непостоянно.

ли распространены и различного рода общественные «призывы», сочетавшие идеологический компонент с личной заинтересованностью. Так, в 1928 – 1934 гг. в Приамурье прибыло 19,6 тыс. привлечённых идеей создания собственного национально-административного образования евреев [10]. В 1936 – 1937 гг. состоялся въезд «хетагуровок» – незамужних девушек, призванных создать на юге Дальнего Востока семьи. Большинство добровольных переселенцев было представлено молодыми людьми, которые в основном являлись осознанными носителями и активными распространителями антирелигиозных и атеистических идей.

Существенный вклад в процесс реформатирования районной ВНТ внёс созданный в 1926 г. Дальневосточный филиал Союза воинствующих безбожников, охарактеризованный его председателем Е. М. Ярославцевым (Губельманом) как «массовая организация для практической борьбы с религией» [цит. по: 15]. Её ячейки были основаны в Николаевске-на-Амуре, Благовещенске, Уссурийске (бывший Никольск-Уссурийский), Хабаровске и Владивостоке.

Важной вехой в антирелигиозном воспитании населения юга Дальнего Востока стало открытие в 1930 г. в Хабаровском государственном педагогическом институте специальности «учитель-антирелигиозник» и основание в Благовещенске филиала Общества педагогов-марксистов. Антирелигиозная пропаганда включила в себя выпуск разовых и периодических изданий, прослушивание населением обязательных курсов атеистических лекций, проведение общественных акций квазирелигиозного характера типа «комсомольского рождества» или «комсомольской пасхи».

Таким образом, к началу 40-х годов XX столетия все без исключения ядра и узлы РГС Приамурско-Приморского района утратили своё значение, что стало причиной распада всей структурной конструкции.

Тем не менее, имелись и некоторые, противонаправленные этому процессу, явления. Одним из них стало привнесение на юг Дальнего Востока нового вероисповедания – иудаизма. Прибывшие в Среднее Приамурье еврейские переселенцы имели огромный опыт сохранения своей веры в условиях гонений и конспиративного проведения религиозных обрядов. Поэтому в городе Биробиджане (бывшая станция Тихонькая) с 1929 г. начали нелегально действовать синагоги хасидов и ортодоксальных иудеев.

Тем не менее, Биробиджан не смог обрести сколь-нибудь значимого структурно-религиозного значения, поскольку последователей иудаизма на юге Дальнего Востока оказалось не так уж много и они были сосредоточены исключительно в пределах малой по размерам Еврейской автономной области – небольшом городе Биробиджане и нескольких сёлах (Валдгейм, Найфельд, Амурзет). К тому же кратковременное смягчение не означало прекращения кампании по уничтожению религиозно-географической структуры как территориальной опоры религии. В 1937 г. в Еврейской автономной области развернулась компания «анти-

пейсах», отмеченная арестом лидеров и активистов миньяна, закрытием синагог, массовой антииудейской пропагандой.

Начало Великой Отечественной войны отметило начало очередной фазы, которую можно назвать «фазой военного послабления». Она была связана с внесением советским правительством существенных корректив в религиозную политику [6]. Их обусловили вклад церкви в борьбу с нацистами и массовое стихийное обращение гражданского населения и военнослужащих за поддержкой к высшим силам [5].

Официально эту перемену отразило решение Совнаркома от 14 сентября 1943 г. об образовании Совета по делам Русской Православной церкви. Но де-факто она обозначилась в первые месяцы войны [16]. Причём либерализация позиции государства коснулась большинства религиозных организаций СССР [2]. В частности, это выразилось в реабилитации ранее разрушенных РГС. Данный процесс затронул и Приамурско-Приморский район. Первым, в 1943 г., здесь был восстановлен храм Александра Невского в Хабаровске, а в 1944 г. зарегистрированы православные приходы во Владивостоке и на станции Лазо.

В 1945 г. верующим Хабаровска было возвращено использовавшееся как детский сад здание церкви Рождества Христова и открыт ещё один приход в городе Спасск-Дальний. В 1946 и 1947 гг. возобновили деятельность ранее закрытые, но уцелевшие церкви в Уссурийске (в те годы — Ворошилов) и Свободном. Также в 1947 г. православный приход был зарегистрирован в Благовещенске, где под храм было передано здание бывшего католического костёла.

Эта серия восстановлений церковной инфраструктуры на юге Дальнего Востока завершилась в 1948 г. основанием церкви в посёлке Магдагачи (Амурская область).

Восстановительный процесс районной РГС протекал на юге Дальнего Востока не спонтанно. Им управляла созданная Постановлением Священного Синода Русской православной церкви в 1945 г. епархия Хабаровская и Владивостокская. Её первым епископом был назначен игумен Венедикт. Первоначально местом пребывания епархиальной кафедры был назначен Хабаровск, но в 1946 г. после ходатайства верующих она была перенесена во Владивосток. К этому времени в её составе было 10 приходов: 3 — в Амурской области, 2 — в Хабаровском крае, 5 — в Приморском крае.

Смягчение позиции властей коснулось не только христианства. В Биробиджане в 1946 г. вновь получила разрешение на легальное существование иудейская община. Годом позже в этом городе была возведена синагога (первый раввин — Г. Х. Кац), собравшая до 600 прихожан.

Вместе с тем под запретом оставался ряд конфессий:

– баптисты и молокане, которые находились вне закона со времени антисоветского восстания 20-х годов;

– католики и лютеране — как единоверцы населения побеждённой Германии и стран — новых противников СССР в холодной войне.

С 1946 г. интенсивность восстановления храмов и основания приходов снизилась. Так, православные Владивостока получили отказ на просьбу о передаче им здания лютеранской кирхи. Из прошений о регистрации, поданных общинами станций Вяземская и Ружино, сёл Осиновка, Черниговка, Переяславка и Кузьмичи, посёлков Ерковцы, Шимановский, Завитая, городов Комсомольск-на-Амуре, Артём, Иман, Сучан, Ворошилов, Спасск-Дальний, были удовлетворены лишь два последних.

Таким образом, в течение фазы военного послабления произошло частичное восстановление районной РГС. В сравнении с предыдущей фазой, когда она была практически уничтожена, это явление следует рассматривать как определённый позитив. Но он имел очаговый характер, что выразилось в следующих признаках:

- связи между восстановленными узловыми элементами практически отсутствовали или были предельно слабы, то есть они не образовывали целостной конструкции;

- их функциональное значение не шло в сравнение с прежним, а влияние на окружающую населенческую среду было незначительным;

- ход восстановления прежних узловых элементов и возникновение новых определялся не духовными потребностями населения района, а волей местных властей и партийных органов, которые руководствовались собственными местническими и конъюнктурными соображениями [12].

С этого времени и до середины 80-х годов религиозная политика в Советском Союзе отнюдь не являлась репрессивной. Поэтому этот хронологический отрезок можно обозначить как фазу либерального атеизма. Её лейтмотивом стало снисходительное, зачастую насмешливое отношение к церкви. Верующие теперь воспринимались не как враги существующего строя, а как «заблудшие граждане», с которыми надо вести разъяснительную работу. Вместе с тем за церковью закрепилось неравноправное общественное положение [15], которое выразилось в определённых ограничениях её юридических прав; запрете на ведение самостоятельной экономической деятельности; сужении её доступа к общению с населением; в том числе – в недопущении священников к средствам массовой информации; её заведомо проигрышном положении в решении спорных вопросов с советскими административными органами и хозяйственными организациями.

Впрочем, степень проявления этого неравноправия сильно зависела от той позиции, которую занимало в отношении религии первое лицо страны – Генеральный секретарь КПСС [8].

Более нетерпим в этом отношении был Н. С. Хрущёв, который хотя и не являлся сторонником массовых антирелигиозных репрессий, но инициировал серию мер, существенно осложнивших деятельность и само существование религиозных организаций в СССР [7].

Правление Л. И. Брежнева (1964 – 1982 гг.) отмечено спадом оказываемого давления. Его признаками стали:

- легализация ряда конфессий (баптистов, молокан и ряда других);
- разрешение ведения на территории РСФСР богослужения по католическому и лютеранскому обрядам;
- редкое применение в судебной практике антирелигиозных статей законодательства [14];
- снижение уровня общественного порицания принадлежности к числу верующих или высказывания в той или иной форме личного расположения к религиозной идеологии.

Вместе с тем в силе оставались все введённые ранее запреты и ограничения на деятельность религиозных организаций. Нарастивались объём и интенсивность атеистической пропаганды и воспитания. Таким образом, до середины 80-х годов в СССР установился статус-кво отношения к религии как к «пережитку прошлого», который является нежелательным элементом в советском обществе, но и особого вреда не приносит.

Данные явления и тенденции были присущи и югу Дальнего Востока. Однако их негативная составляющая проявилась здесь более отчётливо. В первую очередь, это объяснялось тем, что ранее имевшаяся на его территории материальная инфраструктура РСФСР была физически уничтожена практически полностью. Это делало восстановление религиозно-структурной конструкции в районе крайне сложной задачей.

Немаловажное значение имело внутреннее состояние районной ВНТ. В течение предыдущих десятилетий она заполнялась населением, прошедшем массивную атеистическую обработку. Поэтому в послевоенное время оно, в большинстве, придерживалось антирелигиозных убеждений [3]. Причём традиция их обновления имела перманентный характер.

Так, к началу 70-х годов на юге Дальнего Востока, где насчитывалось 7,6 млн жителей, была сосредоточена армейская группировка численностью в 2,5 млн человек, то есть здесь имелось самое высокое в стране соотношение между военным и гражданским населением – 1:3 [расчёт по: 3]. В связи с этим уместно вспомнить, что солдаты и офицеры Советской армии постоянно находились «в орбите» атеистической пропаганды.

На строительство Байкало-Амурской магистрали, начавшееся в 1974 г., из разных частей Советского Союза было привлечено более 45 тыс. комсомольцев. Этот контингент тщательно подбирался в идеологическом отношении [9], что предполагало наличие у этих молодых людей сложившегося антирелигиозного мировоззрения.

Ещё одна особенность юга Дальнего Востока состояла в традиционно негативном отношении к религии региональной партийно-советской элиты. И в годы «либерального атеизма» с её стороны нередко имели место рецидивы откровенно враждебного отношения к церкви и верующим. Начиная с 1949 г. здесь не было зарегистрировано ни одного нового православного прихода; напротив, к 1970 г. в Приморском крае все они были закрыты. С помощью бюрократических «барьеров» оказались заблокированы попытки регистрации католической и лютеранской



общин. В 1960 г. в ответ на просьбу баптистов Владивостока о возвращении ранее принадлежавшего им здания молельного дома оно было снесено. Одновременно состоялся поджог синагоги в Биробиджане. В 1961 г. в Спасске-Дальнем к пяти годам тюремного заключения был приговорён пресвитер баптистов В. С. Лавринов.

Наконец, отрицательный момент состоял в отсутствии на юге Дальнего Востока необходимого числа квалифицированных духовных кадров, проникновении в их ряды случайных, преследовавших корыстные цели людей. Так, священники Владивостока неоднократно оказывались замешаны в финансовых скандалах или обвинялись прихожанами в незнании основ Священного Писания, что расшатывало и без того слабые позиции церкви.

Таким образом, в ходе советского этапа на территории Приамурско-Приморского религиозно-географического района произошло полное переформатирование его структуры, практически полной её деградации. Но, тем не менее, за это время сложился ряд предпосылок для последующего восстановления районной религиозно-географической структуры.

В первую очередь, следует отметить сохранение у большинства атеистического населения района фрагментов «остаточного» религиозного сознания. Его неосознанные и случайные проявления на ментально-культурном и поведенческом уровнях были более чем обычны. Это проистекало из таких глубоких традиций человеческого мышления и мировосприятия, которые не могли быть полностью аннулированы несколькими десятилетиями административного насаждения атеизма [2]. И следует признать, что их наличие являлось реальной основой возрождения позиций религии при благоприятствующих тому обстоятельствах.

Одновременно ущемление права на веру стало причиной возникновения на юге Дальнего Востока неофициальных религиозных общин. К началу 70-х годов XX века их число здесь превысило официально зарегистрированные: во многих населённых пунктах осуществляли религиозную деятельность нелегальные группы верующих. Факты исполнения духовных треб незарегистрированными православными священниками фиксировались повсеместно. Но более характерным явлением стало широкое распространение сектантства [13].

Важную роль в этом сыграли высокий уровень адаптивности сектантов к условиям преследований и такая сторона их организации, как возможность проведения богослужений малыми группами и вне специализированных помещений. Наконец, по мнению патриарха Кирилла, привлекательность сектам придавал царивший в них дух взаимовыручки и взаимопонимания, конспиративность их деятельности [12].

Благодаря данным обстоятельствам число сектантов росло быстрыми темпами. К примеру, если в начале 60-х годов здесь было выявлено 60

приверженцев Церкви Свидетелей Иеговы, то в 1980 г. в одном лишь Хабаровске их насчитывалось 400 человек. Всего же на юге Дальнего Востока к этому году насчитывалось около трёхсот их общин [2]. А активность баптистов была столь высока, что местные власти ради установления контроля над их деятельностью дали согласие на официальную регистрацию их объединений в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре и Вяземской. В целом к окончанию рассматриваемой фазы религиозные организации сектантов численно превосходили православные общины и отличались от них большей устойчивостью [17].

Помимо христианских конфессий, в Биробиджане и некоторых из близлежащих к нему сёлах (Валдгейм, Птичник) нелегально действовала иудейская община общей численностью около ста прихожан [10].

Перечисленные незарегистрированные религиозные объединения (в том числе и православные) представляли небольшие, территориально рассосредоточенные группы верующих, осуществлявшие деятельность скрытно, обходясь без церковных зданий, часто меняя места проведения служб. Естественно, что в их среде имели место и различного рода коммуникативные обмены между единоверцами. Но и они осуществлялись конспиративно. С другой стороны, ярко выраженной кампании по пресечению их деятельности в течение фазы либерального атеизма не велось, что тоже затрудняло их территориальную идентификацию.

Также следует отметить, что на протяжении всего советского этапа бывшие религиозно-географические структурные элементы продолжали накапливать экономический, демографический, административный потенциал, необходимый в дальнейшем для полноценного функционирования восстановленной РГС в современных условиях. Кроме того, после перехода района из советского этапа в постсоветский произошло его экстенсивное расширение за счёт вхождения в состав РГС зоны БАМа и города Комсомольска-на-Амуре, ныне функционирующих в качестве полноценных структурных элементов.

Как видно из рассмотренного, советский этап эволюции Приамурско-Приморского религиозно-географического района, являясь наиболее продолжительным в определённой нами хронологической цепочке, стал причиной длительного пребывания районной РГС в депрессивном состоянии. Тем не менее, именно за этот отрезок времени был определён ряд причин, в дальнейшем способствовавших формированию уникального современного облика рассматриваемого района.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анучин В. А.* Теоретические основы географии. М.: Мысль, 1972. 430 с.
2. *Арад И.* Они сражались за Родину: евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне. Иерусалим: Мосты культуры, 2011. 464 с.
3. Военная энциклопедия: в 8 томах. Т. 3: "Д" – Квартирьер / гл. ред. П.С. Грачёв. М.: Воениздат, 1995. 543 с.

4. Земсков В. Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 7. С. 3–16.
5. Ивлев И., протоиерей. О патриотизме и о патриотах с большими и малыми делами // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 5. С. 24–26.
6. Одицов М. И. Религиозные организации СССР накануне и в годы Великой отечественной войны 1941–1945 годов. М.: изд. РАГС, 1995. 221 с.
7. Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 1920–1950-е годы / под ред. В.И. Курилова. Владивосток: изд. ДВГУ, 1997. 320 с.
8. Полян П. М. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ-мемориал, 2001. 328 с.
9. Риттер К. Землеведение. М.: Книга по требованию. 2011. 542 с.
10. Романова В. В. Биробиджанский проект // Биробиджанский проект (опыт межнационального взаимодействия): сборник материалов научно-практической конференции / под ред. В. С. Гуревича. Биробиджан: Биробиджанер Штерн, 2008. С. 9–14.
11. Селезнёв О. В. Благовещенская и Приамурская епархия в условиях советской политической системы в 1917–1933 гг. // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 746–750.
12. Сердюк М. Б. Русская православная церковь на советском Дальнем Востоке (1939–1955 гг.) // Россия и АТР. 2007. № 1. С. 30–39.
13. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. М.: Альфа-книга, 2009. 1280 с.
14. Солнцев В. Н. Системная организация ландшафтов. М.: Мысль, 1981. 239 с.
15. Федирко О. П. Дальневосточный Союз безбожников: история создания и основные этапы деятельности // Гуманитарные исследования на Дальнем Востоке. 2013. № 5 (25). С. 139–144.
16. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: изд. Сретенского монастыря, 2006. 816 с.
17. Шацкий Е.Н. Репрессии против духовенства в 1918 году по документам [электронный ресурс]. URL: <http://www.ateism.ru/article.htm?no=1642> (дата обращения 21.06.2016).
18. Шевнин И. С. Старообрядцы на Дальнем Востоке. Трагические страницы [электронный ресурс]: <http://www.slovoart.ru/node/88> (дата обращения 06.08.2016).

\* \* \*

**Shvedova Vlada V.**  
**SOVIET STAGE OF SPACE-TIME EVOLUTION OF THE PRIMORSKY**  
**PRIAMURSKAYA-RELIGIOUS AND GEOGRAPHICAL AREA**  
 (Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

On the territory of the Russian Federation we have been allocated Priamursko-Primorsky religious-geographical area — the sector of the earth's surface that is different from the surrounding space and the uniqueness of the current functioning within its boundaries religious-geographical structure. Among other things, as a criterion for defining the identity of the region, the prevalence of the chain of its spatial and temporal evolution of the Soviet stage (1918—1988) can be seen. At first glance, at this stage, as a result of the widespread atheist ideology it led to a state of absolute degradation. Nevertheless, it was in Soviet times when emerged a number of decisive moments, as a purely territorial and mental-religious character, which determined the further process of the formation of the unique image of the post-Soviet area on the stage of its development. This article discusses the gradual transformation of Priamursko-Primorsky region during the Soviet stage. In this regard, within this chronological segment a number of phases has been highlighted, the characteristics of each of them have been summarized. The main structural elements have been identified and described. Possible causes

and preconditions of restoration of religious and geographical structure of the area in the post-Soviet stage have been formulated.

**Keywords:** religion, atheism, religious-geographic area, religious-geographical structure, Soviet stage, the Union of Militant Atheists.

#### REFERENCES

1. Anuchin V. A. *Teoreticheskie osnovy geografii* (Theoretical foundations of geography), Moscow, Mysl' Publ., 1972. 430 p.
2. Arad I. *Oni srazhalis' za Rodinu: evrei Sovetskogo Soyuz v Velikoy Otechestvennoy voyne* (They Fought for Their Country: Jews of the Soviet Union in World War II), Ierusalim, Mosty kul'tury Publ., 2011. 464 p.
3. Grachev P. S. (ed.) *Voennaya entsiklopediya* (Military encyclopedia), in 8 vol., vol. 3, Moscow, Voenizdat Publ., 1995. 543 p.
4. Zemskov V. N. GULAG (Historical and sociological aspect) [GULAG (istoriko-sotsiologicheskii aspekt)], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1991, no. 7, pp. 3–16.
5. Ivlev I. About patriotism and patriots with large and small matters [O patriotizme i o patriotakh s bol'shimi i malymi delami], *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1944, no. 5, pp. 24–26.
6. Odintsov M. I. *Religioznye organizatsii SSSR nakanune i v gody Velikoy otechestvennoy voyny 1941–1945 godov* (Religious organizations of the USSR on the eve and during the 1941–1945 Great Patriotic War years), Moscow, RAGS Publ., 1995. 221 p.
7. Kurilov V.I. (ed.) *Politicheskie repressii na Dal'nem Vostoke SSSR v 1920–1950 gody* (Political repression in the Soviet Far East in 1920–1950 years), Vladivostok, DVGU Publ., 1997. 320 p.
8. Polyan P. M. *Ne po svoey vole. Istoriya i geografiya prinuditel'nykh migratsiy v SSSR* (Unwillingly. History and geography of forced migrations in the USSR), Moscow, OGI-memorial Publ., 2001. 328 p.
9. Ritter K. *Zemlevedenie* (Geography), Moscow, 2011. 542 p.
10. Romanova V. V. Birobidzhan project [Birobidzhanskiy proekt]. // *Birobidzhanskiy proekt (opyt mezhnatsional'nogo vzaimodeystviya): sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Birobidzhan project (Experience of international cooperation): collection of materials of scientific-practical conference), Birobidzhan, 2008, pp. 9–14.
11. Seleznev O. V. Annunciation and Priamurskaya diocese under the Soviet political system in 1917–1933 years [Blagoveshchenskaya i Priamurskaya eparkhiya v usloviyakh sovetskoy politicheskoy sistemy v 1917–1933 gody], *Molodoy uchenyy*, 2016, no. 2, pp. 746–750.
12. Serdyuk M. B. Russian Orthodox Church in the Soviet Far East (1939–1955 years) [Russkaya pravoslavnaya tserkov' na sovetskom Dal'nem Vostoke (1939–1955 gody)], *Rossiya i ATR*, 2007, no. 1, pp. 30–39.
13. Solzhenitsyn A. I. *Arhipelag GULAG* (Archipelago GULAG), Moscow, Al'fa-kniga Publ., 2009. 1280 p.
14. Solntsev V. N. *Sistemnaya organizatsiya landshaftov* (System organization of landscapes), Moscow, Mysl' Publ., 1981. 239 p.
15. Fedirko O. P. Far Eastern Union of the Atheists: the history of creation and activity of the main stages [Dal'nevostochnyy Soyuz bezbozhnikov: istoriya sozdaniya i osnovnye etapy deyatel'nosti], *Gumanitarnye issledovaniya na Dal'nem Vostoke*, 2013, no. 5 (25), pp. 139–144.

16. Tsypin V. *Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi: Sinodal'nyy i noveyshiy periody* (The history of the Russian Orthodox Church: The Synodal and the newest periods), Moscow, 2006. 816 p.
17. Shatskiy E.N. *Repressii protiv dukhoventstva v 1918 godu po dokumentam* (Repression against clergy in 1918, according to the documents), Available at: <http://www.ateism.ru/article.htm?no=1642> (accessed 21.06.2016).
18. Shevnin I. S. *Starobryadtsy na Dal'nem Vostoke. Tragicheskie stranitsy* (Old Believers in the Far East. The tragic pages), Available at: <http://www.slovoart.ru/node/88> (accessed 06.08.2016).

\* \* \*